

Глава 28 - Пережитое важное событие

Бай Ецин немного подождал, но Ся Синчэнь так и не отвечала. Он поднял брови, и она ответила:

- Естественно, я за Вас беспокоюсь. Среди успешных президентов Вы у нас в стране пользуетесь наибольшей популярностью. За Вас переживают все. Вчера мы с коллегами узнали из новостей, что Вас, возможно, ранило, и мы за Вас волновались.

Зрачки Бай Ецина сузились, он холодно спросил:

- И больше никаких чувств?

Ся Синчэнь притворилась, что не понимает, и невозмутимо сменила тему:

- Вы слабы, больше не говорите. Ешьте кашу, пока она теплая! Граждане перестанут волноваться, если Вы вскоре поправитесь.

С этими словами она поднесла ложку к его рту. Бай Ецин долго изучал ее лицо, пытаясь понять, что она на самом деле думает. Но, в конце концов, сдался.

Ему внезапно стало скучно. Он ничего не говорил, только безразлично ел кашу.

Атмосфера перестала быть интимной.

Но в голове у Ся Синчэнь роились мысли. Кто волновался за Бай Ецина - она или граждане - ей самой было понятно.

... ..

Днем зашел Фу Ичэнь, чтобы сменить повязки на ранах Бай Ецина.

Тот спал.

- Прошлой ночью у него был жар, он не спадал до самого утра. И аппетит плохой, вчера он съел всего две тарелки каши. - Ся Синчэнь подробно рассказала Фу Ичэню о ситуации с Бай Ецином, понизив голос, чтобы его не разбудить. - Вчера он недолго пробыл в сознании, а потом снова уснул. Доктор Фу, с ним всё в порядке?

- Да, это нормально. В конце концов, раны у него глубокие. - Фу Ичэнь поглядел на Ся Синчэнь. - Я собираюсь менять повязки на его ранах, Вы мне поможете?

- Конечно.

Ся Синчэнь по указаниям Фу Ичэня приготовилась разрезать бинты на груди Бай Ецина.

Не успела она начать, как Бай Ецин проснулся.

Он сразу увидел, что Ся Синчэнь стоит над ним с ножницами в руках. Он чуть нахмурился и лениво спросил: - Что ты делаешь?

- Приехал доктор Фу. Мы сменим повязки на ранах, - мягко сказала Ся Синчэнь. - Будет немного больно.

Ее нежный взгляд разгладил морщины на переносице Бай Ецина.

Он старался не уснуть.

- Дай мне ножницы и выйди.

- Почему? Я - ассистентка доктора Фу, я не могу взять и уйти.

- Довольно, выйди как я попросил. Бай Ецин поднял руку и забрал из ее рук ножницы. Но она была ловчее и подняла руки, не давая их.

Он нахмурился.

Неужели она его дразнит, пока у него раны?

Он посмотрел на Фу Ичэня и сказал:

- Выведи его.

Фу Ичэнь многозначительно поглядел на Ся Синчэнь и Бай Ецина, и в конце концов сказал:

- Госпожа Ся, Его Превосходительство опасается, что Вы не вынесете вида кровавых ран. Если Вам страшно, то выйдите, он поможет мне сам.

После его слов Бай Ецин поглядел на него острым взглядом.

Почему он мелет такую чепуху?! Вот болтун!

Ся Синчэнь удивилась. Она невольно кинула быстрый взгляд на Бай Ецина. Неужели... он боится, что рана ее испугает?

Раз он не стал опровергать слова доктора Фу... Значит, так и есть?

Она чуть сдвинулась с места, затем улыбнулась:

- Не волнуйтесь, я не настолько пугливая. Кроме того... Сейчас у него сильные боли, он не сможет помочь при всем желании.

Фу Ичэнь кивнул:

- Будет лучше, если Вы останетесь.

Бай Ецин, похоже, был недоволен. Значит, эти двое совершенно проигнорировали его слова, да еще и перед ним?

... ..

Пока Фу Ичэнь готовил лекарство, Ся Синчэнь помогала разрезать бинты на груди и руках Бай Ецина.

Каждый надрез она делала, затаив дыхание. Она видела его раны в первый день, но, думая о них сейчас, ее охватил ужас.

Она стала действовать осторожнее и нежнее, боясь сделать больно.

Взгляд Бай Ецина застыл на ее лице. Видя, что она бледная и нахмуренная, он сказал глубоким голосом: – Не заставляй себя.

– Не стоит меня недооценивать. – Ся Синчэнь бросила на него взгляд и сосредоточилась на бинтах. – У меня не было серьезных травм, но я видела, нет, пережила большое событие.

– Ты? Какое такое событие? – спросил между прочим Бай Ецин. Она очаровательно выглядела, когда была чем-то занята.

– Когда я рожала Ся Дабая, у меня было обильное кровотечение, и я умирала. Врач даже сказал отцу, что я в критическом состоянии. Однако я выжила. Иначе Вы бы меня здесь не видели. Так что, можно это назвать большим событием?

Ся Синчэнь рассказала свою историю легко, даже с улыбкой. Она поглядела на него ожидая, что он кивнет.

Бай Ецин нахмурился.

Как она может улыбаться, говоря о такой серьезной теме!

– Не надо так хмуриться, – сказала Ся Синчэнь, которую едва не напугало его хмурое выражение лица. – Не стоило мне об этом говорить.

Она опустила голову и снова занялась делом. Длинные волосы рассыпались по щекам, закрыв половину ее тонкого личика.

Глядя на нее, Бай Ецин представлял, как она лежит на операционном столе, испуганная и беспомощная.

Лэн Фэй следил за ее жизнью, однако он ни разу не упоминал об обильном кровоизлиянии.

Узнав об этом так неожиданно, он впал в уныние.

Он протянул руку и длинными пальцами убрал пряди с щеки за ухо.

Ся Синчэнь застыла на месте от его прикосновения, ее сердце забилось быстрее.

Она невольно поглядела на него и заметила в его глазах слабое, но сложное чувство. Ее сердце заколотилось.

Застенчиво поправляя волосы за ухом, Ся Синчэнь ничего не сказала, лишь молча опустила голову, чтобы помочь Фу Ичэню.

И все же...

Его взгляд не уходил из ее головы.

Что это... было за чувство?

Фу Ичэнь видел, что происходило между ними двумя. Он невольно улыбнулся.

Они с Бай Ецином вместе росли в армии. Фу Ичэнь еще ни разу не видел, чтобы Бай Ецин так обращался с женщиной.

Но...

Ведь им не стоит ждать счастливого конца, не правда ли?

...

Ся Синчэнь разрезала бинты, полностью рскрыв рану Бай Ецина. Несмотря на то, что она ее уже видела, Ся Синчэнь не осмелилась посмотреть на нее сразу.

Рана была глубокая. Как это, наверно, больно!

Фу Ичэнь тоже был угрюм:

- Лекарство сильное, будет немного больно.

- Не волнуйся, просто накладывай.

Фу Ичэнь послушался и стал медленно накладывать лекарство на рану.

Бай Ецин крепко сжал простыню под ладонью. От невыносимой боли побелели губы, лоб и кончик носа покрылись потом. Тем не менее, он сомкнул челюсти и даже не пискнул.

Сердце Ся Синчэнь ушло в пятки.

<http://tl.rulate.ru/book/2876/509561>